

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛИРИЧЕСКИХ СТИХОТВОРЕНИЙ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭЗИИ "СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА" В 11 КЛАССЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Е. В. Карсалова

(Ярославский педагогический университет)

Есть слова, действующие магически, вызывающие в сознании вереницу ярчайших имен, образов, ассоциаций. Таким является выражение "серебряный век" русской литературы, период конца XIX – начала XX веков, отмеченный философскими, нравственными и эстетическими поисками и открытиями своеобразнейших русских мыслителей, художников, поэтов. Эстетический феномен "серебряного века" был осуществлен людьми талантливыми, энциклопедически образованными, переплавившими в своих произведениях огромные пласты русской и мировой литературы, владеющими магией слова и звука. И вместе с тем их искания были в немалой степени созвучны настроениям сегодняшнего дня. Духовность, обостренные раздумья о "времени и о себе", мучительные поиски не только художественного совершенства, но прежде всего нравственного идеала — неотъемлемая черта русской литературы. Философы, писатели, поэты "серебряного века" лично и обостренно размышляли над теми же "проклятыми" и вечными" вопросами о смысле жизни, историческом и духовном "возмездии", о том, "Какие ж сны тебе, Россия, какие бури суждены?" (А.Блок). И изучение "серебряного века" на уроках литературы должно не только дать общее представление об основных направлениях поэзии, но прежде всего раскрыть сложные духовные поиски двух поколений, определивших лицо русской культуры в первые десятилетия XX века, способствовать развитию художественного вкуса старшеклассников, учить воспринимать и интерпретировать талантливые произведения.

Какие же можно найти методические пути, чтобы сделать изучение этой увлекательной, но сложной темы ступенькой духовного и эстетического становления входящих в жизнь? Конечно, на первом этапе необходима лекция-обзор с системой опорных положений, вводящая учеников в обстановку эпохи, знакомящая с ведущими принципами символизма, акмеизма и футуризма. На втором этапе репродуктивную деятельность могут эффективно дополнить уроки изучения каждого из поэтических течений, желательно проведенные в игровой форме: "Среда" на "башне" Вячеслава Иванова. Поэзия символизма, "Вечер в кабаре", "Бродячая собака", "Творчество акмеистов", "Диспуты в Политехническом», «Художественные искания футуристов". Но коллективная форма деятельности неизбежно отводит основную роль наиболее подготовленным, интересующимся литературой ученикам. Поэтому на заключительном этапе работы над темой должны преобладать такие виды уроков, в которых каждый ученик мог бы реализовать свое понимание поэзии, проявить собственный выбор, выразить свое отношение к лирическим стихам. Самым распространенным видом такой работы является анализ одного из стихотворений поэта по выбору учащегося. Однако привычный школьный анализ с его неизбежным разложением произведения на части, образы, детали, особенности стиха далеко не всегда вызывает положительное отношение учеников, возможно, потому, что само слово "анализ" скомпрометировано десятками скучных уроков. Особенно негативно задание "проанализировать" воспринимается по отношению к лирике, самому интимному и трепетному роду литературы. Юность испытывает потребность в выражении собственных чувств, размышлении о том, что и почему в стихотворении, затронувшем душу, наиболее созвучно внутреннему миру читателя. Значит, не отвергая анализа, желательно искать другие направления работы над стихотворением, соединяющие его осмысление с самовыражением. Одним из них представляется интерпретация поэтических произведений.

Проблема интерпретации (истолкование, объяснение), вошедшая в российское литературоведение в 60-70 годы, еще не вполне решена методикой литературы, в частности, спорным остается вопрос соотношения интерпретации и анализа. Существует точка зрения, согласно которой анализ как способ логико-понятийного подхода к произведению диаметрально противоположен "интерпретации с ее преимущественно непосредственным, эмоционально-личностным прочтением. Однако, по мнению В.Е.Хализева, интерпретация произведения может осуществляться посредством перевода его художественного содержания на понятийно-логический (литературоведение, основные жанры литературной критики),

лирико-публицистический (эссе) или на иной художественный язык (графика, театр, кино и другие искусства). Здесь речь идет об интеграции профессиональной. Но все или почти все указанные виды работы вполне реализуемы и в школьном преподавании, где обычно логический анализ нередко соединяется с исполнением (выразительное чтение, инсценирование), с созданием иллюстраций к произведению, написанием отзыва, в том числе и в таких нетрадиционных формах, как "страничка из дневника", "письмо товарищу" и др. Любой из этих видов работы так или иначе фиксирует особенности восприятия, выражает читательскую оценку произведения. Но читательская оценка существует и в обыденном восприятии, где прочитавший книгу человек без попытки разобраться в своих эстетических впечатлениях выражает ее в виде примитивного "понравилось — не понравилось". В школьном же преподавании литературы для воспитания квалифицированного читателя эти впечатления должны иметь выход, воплощаясь в разнообразной, преимущественно творческой деятельности.

Таким образом, в отличие от профессиональной интерпретации применительно к школьному преподаванию можно говорить об интерпретации читательской, под которой мы понимаем объективизацию эстетических впечатлений, воплощение идей и образов произведения в творческой деятельности. Творчество на литературном материале может быть эмоционально-художественного и понятийно-логического (литературно-критического) типа. Соответствующими могут быть и виды деятельности на заключительных уроках. Применительно к изучению лирики видами эмоционально-художественной деятельности могут быть чтение стихов, поиски графического символа или музыкальных ассоциаций к стихотворению, разработка сценария и участие в проведении литературно-музыкальной композиции или концерта. Виды логической деятельности: самостоятельный анализ-интерпретация лирического произведения, его читательский комментарий, отчет о выполнении исследовательских заданий, защита рефератов. При любом виде деятельности работа должна носить личностный характер, отражающий вкусы, поэтические пристрастия, индивидуальность ученика.

Покажем, в каких формах уроков может реализоваться читательская интерпретация лирического стихотворения,

Составление воображаемой антологии (хрестоматии) "Поэзия серебряного века".

На таком уроке класс превращается в редакционную коллегию, готовящую к выходу воображаемую книгу стихов по образу тех, которые уже имеются у учителя. Обсуждая разделы, например, поэзия символизма, акмеизма, футуризма, содержание каждого раздела (какие поэты в него войдут, каким стихотворением или стихотворениями каждый из них будет представлен). Определяется, будут ли портреты, вступительные биографические статьи о поэтах. Группа художников готовит макеты обложки, которые обсуждаются и из которых выбирается вариант, вызвавший наибольшее предпочтение у членов "редакционной коллегии". Но самая важная работа — отбор стихов. К уроку каждый ученик определяет, творчество какого поэта он будет представлять и какое стихотворение выберет. На "заседании редакционной коллегии" ему необходимо обосновать свой выбор, защитить свою читательскую оценку, то есть доказать, что именно это стихотворение целесообразно включить в книгу. А для этого его нужно выразительно прочитать, высказать краткое эстетическое суждение, желательно предложить графический символ-иллюстрацию, выражающий читательское впечатление, а возможно и музыкальную иллюстрацию (ассоциации с какими музыкальными произведениями это стихотворение вызвало, если есть, романс на слова стихотворения).

Главное в выступлении — обоснование читательского выбора, от глубины и основательности которого зависит решение "редакционной коллегии" и оценка деятельности ученика.

Приведем пример подобного выступления, выполненный ученицей одиннадцатого класса после консультаций с учителем по поводу стихотворения М.Волошина "Полдень".

Звонки стебли травы, и движения зноя пахучи.
Горы, как рыжие львы, стали на страже пустынь.
В черно-синем огне расцветают медные тучи.
Горечью дышит польнь.
В ярких горах долин, упоенных духом лаванды,
Темным золотом смол медленно плавится зной.
Нимбы света, венцы и сияний тяжких гирлянды
Мерно плывут над землей.
Травы древних могил, вы выросли из камней и праха,
К зною из ночи и тьмы, к солнцу на зов выросли,

К полдням вынесли мы, трепеща от сладкого страха,
Мертвые тайны земли.
В зное полдней сухих мы пьянеем, горькие травы.
Млея по красным холмам, с иссиня-серых камней,
Душный шлем фимиам — благовонья сладкой отравы —
В море расплавленных дней.

"Я выбрала это стихотворение, потому что оно, на мой взгляд, отражает основные особенности лирики М.А.Волошина. Стихотворение прежде всего пейзажное, красочно передающее впечатления от любимого поэтом края — овеянной историей Киммерии, Крыма, где в Коктебеле жил Волошин. Эта картина природы в полдень, когда раскаленное солнце как будто остановило всякую жизнь, кроме естественной жизни величественных сил природы. Все застыло, кажется, движется только зной. Соответствует этому и ритм стихотворения. Длинные строчки четырехстопного анапеста требуют паузы (вздоха) в середине и перебиваются (еще одна па-уза-вдох) в конце. Но последняя строка в каждой строфе гораздо короче и написана трехстопным дактилем. Мне эти строфы напоминают медленный подъем в гору. Все выше и выше поднимается тон от строки к строке, но вот какая-то высота одолена, можно остановиться, перевести дыхание, взглянуться в то, что тебя окружает. И снова медленный, размеренный подъем, чтобы с новой высоты увидеть все шире открывающийся мир.

В этом стихотворении М.А.Волошин раскрывается не только как поэт, но и как художник. Он использует тончайшие оттенки красок: "черно-синий огонь", "темное золото смол", "иссиня-серые камни". А как живописно сравнение: "Горы, как рыжие львы, стали на страже пустынь". Волошин был своеобразным художником, и среди его пейзажей есть такие, которые близки этому стихотворению. В качестве графического символа к нему я предложила бы сухой стебель полыни и яркое раскаленное солнце прямо над ним.

Картину полуденного Крыма поэт рисует не только в красках, но и в звуках ("звонки стебли травы") и особенно в запахах ("движения зноя пахучи", "горечью дышит полынь", "долин, упоенных духом лаванды").

Но вчитавшись в стихотворение внимательнее, понимаешь, что оно не только пейзажное. Во второй его части автор использует интересный прием — как будто он слышит голос трав, голос земли, истории:

Травы древних могил, мы выросли из камней, из праха,
К зною из ночи и тьмы, к солнцу на зов выросли.
К полдням вынесли мы, трепеща от сладкого страха,
Мертвые тайны земли.

Крым — земля, через которую прошло немало народов, несколько цивилизаций. Древние курганы скрывают множество тайн: исторических, мифологических, археологических. Раздумья над ними, а в конечном счете над ходом и смыслом жизни тоже вызывает это стихотворение, которое становится таким образом не только пейзажным, но и философским.

Стихи М.Волошина иногда называют мастерски написанными, но холодными, недостаточно лиричными. Может быть, это и так. Но я, читая это стихотворение, ощущаю и зной, и горечь полыни, и красоту Киммерии, и загадку ее истории, а если так, значит мне поэзия М.А.Волошина близка и нужна".

"Мой... (поэт "серебряного века)". Замысел этого урока взят у самих деятелей русской литературы рубежа веков. "Мой Пушкин" — так назывались книги В.Брюсова и М.Цветаевой, дававшие не классический всесторонний анализ, а именно личностное восприятие великого русского поэта, "читательскую биографию" своего прихода к нему. По аналогии с этим каждый ученик определяет "своего" поэта: "Мой Анненский", "Мой Гумилев", "Моя Цветаева" — и готовит рассказ о восприятии его творчества. Здесь могут быть элементы биографии, необходимая интерпретация-анализ одного из произведений, но самое главное — лирический мир поэта и свое читательское его открытие. Сюжетным центром подобного урока, соединяющим отдельные читательские монографии, могут быть такие формулировки темы, как "Урок памяти", "Галерея портретов" и др.

(Продолжение статьи в следующем номере Ярославского педагогического вестника)

